

А

Константин Михайлович Станюкович

Жрецы

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 ноября 2002 года <http://publ.lib.ru>

"К.М.Станюкович. Избранные произведения. В 2-х т. Том 2": Издательство "Художожественной литературы"; Москва; 1988

Константин Михайлович Станюкович

Жрецы

I

Был первый час на исходе славного солнечного морозного декабрьского дня.

В скромно убранной столовой маленького деревянного особнячка, в одном из переулков, прилегающих к Пречистенке, за небольшим столом, умело и опрятно сервированным, друг против друга сидели за завтраком муж и жена: Николай Сергеевич Заречный, тридцатипятилетний красивый брюнет, профессор, лет восемь как подающий большие надежды в ученом мире, и Маргарита Васильевна, изящная блондинка ослепительной белизны, казавшаяся гораздо моложе своих тридцати лет, похожая на англичанку и необыкновенно привлекательная одухотворенным выражением строгой целомудренной красоты своего худощавого, словно выточенного, энергичного лица. Светло-русые волосы были гладко зачесаны назад и собраны в коронку на красиво посаженной, гордо приподнятой голове.

Ткань черного шерстяного лифа обрисовывала стройный стан и тонкую, как у молодой девушки, талию. Воротник белоснежного рюша обрамлял шею. На маленькой тонкой руке одиноко блестело обручальное кольцо.

Профессор весь был поглощен завтраком.

Накануне он вернулся домой поздно и в несколько веселом настроении с какого-то ученого заседания, окончившегося, как водится, ужином в "Эрмитаже" и шумными и горячими разговорами о том, что скверно живется. Встал он в двенадцатом часу и сел завтракать позже обыкновенного. В два часа Николай Сергеевич должен был поспеть в университет и потому, наскоро проглотив рюмку водки, он торопливо и молча принялся за огромный кровавой сочный бифстекс, предварительно облюбовав его глазами, загоревшимися плотоядным огоньком чревоугодника.

Он ел с жадностью человека, любящего покушать, но у которого нет времени свершать культ чревоугодия как бы следовало, не спеша, и громко чавкал среди тишины, царившей в столовой, по временам смолкая, чтобы выпить из большого бокала пива.

Жена почти ничего не ела.

Серьезная и, казалось, сосредоточенная на какой-то мысли, она лениво отхлебывала из маленькой чашки кофе и по временам взглядывала на мужа.

И эти взгляды серых вдумчивых глаз, осененных длинными ресницами, светились не любовью и не лаской, а холодным, внимательным выражением бесстрастного наблюдателя, казалось, не столько взволнованного, сколько заинтересованного любопытным открытием; точно объектом наблюдения молодой женщины был посторонний человек, а не этот, близкий ей по праву, плотный, широкоплечий, здоровый красавец брюнет в своем потертом вицмундире, с крупными и мягкими чертами несколько полноватого и жизнерадостного лица, отливавшего румянцем, с черной как смоль гривой волнистых волос, закинутых небрежно назад и оставляющих открытым высокий большой лоб, несколько полысевший у висков, с кудрявой бородой и пушистыми усами, из-под которых сверкали ослепительно белые зубы.

Заречный был бесспорно хорош, и вся его крупная фигура невольно обращала на себя внимание.